

Цымрина Татьяна Валерьевна

ВАЛЕРИАН АНДРЕЕВИЧ ОСИНСКИЙ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/2-1/27.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 74-76. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Проблемы красоты и престижности жилья первостепенны для российского человека по отношению к аспектам утилитарности, экономичности, пригодности пространства для жилья. По замечанию Н. В. Воронова в современных интерьерах «больше внимания уделяется внешнему виду, а не критериям функциональности» [1, с. 105].

Следует отметить, что в России для большинства людей жилищная проблема актуальна до сих пор. А значит, существует потребность в развитии дизайн проектов для жилого интерьера граждан различного социального положения. Однако на строительном рынке представлен один тип жилья – для богатых. Последние двадцать лет строительная индустрия занималась только его возведением. Социальное жилье в России практически не строится, поскольку отсутствуют доступные ипотечные и кредитные механизмы. Доступное жилье – квартира/ интерьер так и остается в России нерешенной проблемой. Это значит, что и в деятельности российских специалистов (архитекторов, дизайнеров) существует огромный пробел – интерьеры для социального жилья, требующих качественно иных подходов как с точки зрения эргономических параметров, так и с формально-стилистической стороны. Особенностью таких интерьеров чаще всего является малый бюджет, малая площадь квартир, архитектурные особенности жилых помещений (старые дома, неудобная планировка, фрагменты-атавизмы печного отопления и т.п.).

За последнее десятилетие необходимость строительства и проектирования интерьеров социального жилья только возросла. Однако на сегодняшний день проблема создания различно социально ориентированных моделей жилого пространства остается не решенной. К сожалению, в российских частных интерьерах говорить о социализации сложно, т.к. на сегодняшний день развитие интерьеров носит избирательный характер и рассчитано на респектабельных клиентов. Что в результате повлечет за собой полную дезинтеграцию различных слоев российского общества.

Список литературы

1. Воронов Н. В. Очерки истории отечественного дизайна. М., 2005.
2. Воронов Н. В. Дизайн: русская версия / ред. Г. В. Вершинин. М., 2003.
3. Ермолаев А. Нам не интересна среда, где просто все удобно и хорошо // Проект Россия. 2003. № 28.
4. Канев А. Н. Мифологические основы современного дизайна // Вопросы культурологии. 2008. № 12.
5. Ходнев С., Голдхоорн Б. Нарратив интерьеров // Проект Россия. 2001. № 20.

УДК 929

Татьяна Валерьевна Цырина

Таганрогский технологический институт Южного федерального университета

ВАЛЕРИАН АНДРЕЕВИЧ ОСИНСКИЙ[©]

Валериан Андреевич Осинский родился 29-го октября 1852 г. в Таганроге в семье военного инженера. Уже в отрочестве будущий революционер отличался незаурядным мужеством. Однажды он услышал, что в дом соседа ворвались разбойники. Схватив отцовское ружьё, мальчик бросился на помощь соседу. К счастью, слух оказался ложным. Следует отметить, что сосед был давним врагом семьи Осинских [11, с. 429]. Значительное влияние на В. А. Осинского оказал его старший брат, П. А. Осинский. Л. Н. Гартман, товарищ В. А. Осинского по ростовскому народническому кружку и «Земле и воле», писал о нём так: «Павел Андреевич, лет на 10 или 12 старше Валериана, пользовался большим уважением и влиянием во всём уезде. Крестьяне Ростовского уезда любили его за простоту, правдивость, честность и всегдашнюю готовность помочь в чём бы то ни было. Он был земец, либерал, убеждения которого не обуславливались расчётами и соображениями материального характера. Таков же был и Валериан Андреевич, и, как это он сам мне говорил, он многим был обязан в своём характере влиянию своего брата» [7, с. 152]. После окончания гимназии В. А. Осинский служил в Ростове, лето 1871 г. провёл в имении отца Красноселье под Ростовом, в конце июля – начале августа уехал в Петербург и поступил в Институт инженеров путей сообщения [2, с. 366]. Осенью 1871 г. он был арестован за то, что не уступил дорогу царю в Летнем саду [5, с. 7]. В 1876 г. он вступил в ростовский народнический кружок [7, с. 152]. В 1875–1876 гг. В. А. Осинский служил секретарём Ростовской городской управы. Как большинство революционеров того времени, он стремился в народ, но товарищи полагали, что он полезнее для революции в качестве секретаря городской управы. По словам М. Р. Попова, «...при помощи его можно было во всякое время поместить в городскую управу человека из нашей революционной среды» [10, с. 72]. Об этом узнали жандармы, и В. А. Осинский вынужден был уехать из Ростова. В декабре 1876 г. кружок М. Р. Попова и В. А. Осинского объединился с кружком А. Д. Михайлова и М. А. Натансона. Так возникла «Северная революционно-народническая группа» (с 1878 г. «Земля и воля»). [Там же, с. 73].

Первая программа организации, написанная С. А. Харизоменовым, предусматривала передачу всей обрабатываемой земли крестьянам и распределение её по трудовой норме, «разделение Российской империи на части соответственно местным желанием», преобразование государства в федерацию самоуправляющихся общин, добровольно передающих часть своих полномочий центральному правительству. Землевозьцы предлагали перенести акцент с социалистической пропаганды на защиту жизненных интересов рабочих и крестьян и организацию народных выступлений во имя этих интересов [2, с. 53]. Основными методами деятельности «Земли и воли» были демонстрации, руководство забастовками, организация поселений в деревне с целью подготовки крестьянских восстаний. Такая тактика неизбежно вела к непосредственному столкновению с правительством. Поэтому в 1877 г. в составе «Земли и воли» была создана дезорганизаторская группа. Возглавил её В. А. Осинский. Осенью 1876 г. «Земля и воля» установила связь с киевским кружком «бунтарей». Весной 1877 г. в Петербург приехали представители киевского кружка: Я. В. Стефанович, В. И. Засулич, М. А. Коленкина, Л. Г. Дейч. Они сообщили землевозьцам о своём намерении организовать крестьянское восстание в Чигиринском уезде. Землевозьцы одобрили эти планы и оказали киевским «бунтарям» материальную помощь. В. А. Осинский участвовал в этих переговорах. Он восхищался смелостью мысли и организаторским талантом Я. В. Стефановича, сумевшего за несколько месяцев создать массовую тайную организацию крестьян в Чигиринском уезде, но использование подложных царских указов, то есть обман народа и поощрение монархических иллюзий, решительно осуждал. Как убеждённый республиканец и человек чести, он считал недопустимыми такие методы политической борьбы. Однако он согласился принять участие в восстании и привлёк к его подготовке А. И. Баранникова, своего близкого друга, впоследствии члена Исполнительного комитета «Народной воли» [4, с. 375–379; 5, с. 10–20]. С 21-го февраля по 14 марта 1877 г. Особое присутствие Сената рассматривало дело Всероссийской социально-революционной организации. Этот процесс вошёл в историю как «процесс 50-ти». Его самыми яркими событиями стали речи студентки медицинского факультета Цюрихского университета, одной из руководителей организации С. И. Бардиной и рабочего П. А. Алексева. В марте 1877 г. В. А. Осинский был арестован за распространение поддельных билетов в зал суда, но вскоре освобождён [6]. 13-го июля 1877 г. по приказу петербургского градоначальника Ф. Ф. Трепова был избит розгами А. С. Емельянов, осуждённый по делу о демонстрации у Казанского собора. Землевозьцы восприняли это как оскорбление, нанесённое всей организации. Центральный кружок поручил дезорганизаторской группе организовать покушение на Ф. Ф. Трепова. В. А. Осинский, как никто другой, подходил на роль лидера в этом деле. Человек чести, рыцарь, он чувствовал чужую боль так же остро, как свою. А. С. Емельянов был его близким товарищем, одним из основателей «кружка екатеринославцев и астраханцев» и «Земли и воли». В. А. Осинский уехал на юг, чтобы выработать план покушения и найти исполнителей [1]. Несомненно, он довёл бы дело до конца, но В. И. Засулич опередила его. 24-го января 1878 г. она стреляла в Ф. Ф. Трепова и тяжело ранила его. 31-го марта суд присяжных оправдал В. И. Засулич. Выстрел В. И. Засулич и решение присяжных, представителей общества, послужили поводом к началу непосредственной борьбы революционеров с правительством. Одним из провозвестников нового направления был В. А. Осинский. Если индивидуальный террор как средство самообороны признавали все землевозьцы, то В. А. Осинский и Н. А. Морозов впервые после Д. В. Каракозова высказали мысль о царевубийстве. Но террор не был для В. А. Осинского самоцелью. Его главной целью была политическая свобода. Он хотел видеть Россию демократическим, правовым государством, в котором права каждого гражданина надёжно защищены законом. 26-го сентября 1877 г. В. А. Осинский женился на М. Г. Никольской [2, с. 366]. В 1873–1874 гг. она была членом самарского народнического кружка, вела пропаганду среди крестьян Пензенской губернии. Эта организация оставила заметный след в истории русского революционного движения. Самарцы вели пропаганду среди крестьян, поддерживали связь с П. И. Войнаральским и кружками Н. В. Чайковского и С. С. Голоушева. Один из лидеров кружка, П. Ф. Чернышов, умер в начале марта 1876 г., после длительного тюремного заключения, и его похороны превратились в первую в истории России политическую демонстрацию. Именно ему было посвящено стихотворение Г. Е. Мачтета «Последнее прости» («Замучен тяжёлой неволей»), ставшее революционным траурным маршем. Членами самарского кружка были также Н. К. Бух, впоследствии землевозец, член Исполнительного комитета «Народной воли», руководитель её первой типографии; Н. Е. Петропавловский, писатель, сотрудник «Отечественных записок»; Е. Е. Лазарев, землевозец, один из лидеров русской революционной эмиграции, эсер [1, 3, 8] Таким образом, М. Г. Никольская была не только женой В. А. Осинского, но и его товарищем по борьбе, человеком, близким ему по духу. Осенью 1877 г. В. А. Осинский уехал в Киев с целью подготовки покушения на Ф. Ф. Трепова и 23-го февраля 1878 г. совершил покушение на прокурора М. М. Котляревского. Одновременно он участвовал в организации побега Я. В. Стефановича, И. В. Бохановского и Л. Г. Дейча из киевской тюрьмы. В. А. Осинский организовал переписку с заключёнными, передавал им продукты, деньги, книги, как легальные, так и нелегальные. М. Ф. Фроленко устроился в тюрьму надзирателем и в ночь с 27-го на 28-е мая 1878 г. вывел их на свободу. В. А. Осинский помог Я. В. Стефановичу и его товарищам уехать из Киева [4, с. 375–379; 5, с. 23–30; 11, с. 485–489]. В то же время он участвовал в деятельности киевского кружка конституционалистов, состоявшего из революционеров-народников и студентов Киевского университета, распространял прокламации, организовал студенческую демонстрацию и покушение на жандармского офицера Г. Э. Гейкина [4, с. 375–376]. В. А. Осинский объединял вокруг себя и революционеров, и либералов. «Осинский пользовался большой популярностью на юге России даже среди людей, не разделявших его взглядов» [10, с. 226].

По словам С. М. Кравчинского, «при его необычайной энергии едва ли было хоть одно мало-мальски серьёзное революционное дело на юге России, к которому бы он не примкнул» [11, с. 429]. Дезорганизаторская группа во главе с В. А. Осинским готовила освобождение И. М. Ковальского, арестованного 30-го января 1878 г. после вооружённого сопротивления. Однако объявление смертного приговора И. М. Ковальскому вызвало стихийную демонстрацию, которая переросла в вооружённое столкновение рабочих и студентов с полицией и войсками, охрана И. М. Ковальского была усилена, и освобождение его стало невозможным. В августе 1878 г. В. А. Осинский вернулся в Петербург, но вскоре уехал в Одессу, затем в Киев. В 1878 г. дезорганизаторская группа была преобразована в Исполнительный комитет. Возглавил его В. А. Осинский [9, с. 4]. Он принял участие в подготовке покушения на харьковского губернатора Д. Н. Кропоткина [12, с. 260]. 25-го января 1879 г. В. А. Осинский был арестован и 6-го мая приговорён к смертной казни. Перед казнью он оставался совершенно спокойным. Накануне казни В. А. Осинский написал товарищам письмо, которое можно назвать его политическим завещанием. 14-го мая 1879 г. В. А. Осинский был казнён вместе с В. А. Свириденко и Л. К. Брандтнером. Ему не завязали глаза, и он видел предсмертные муки своих друзей. На эшафот В. А. Осинский взшёл спокойно. Во время казни военный оркестр играл «Камаринскую» [11, с. 427–428]. По словам С. М. Кравчинского, «Осинский был богато одарён всеми качествами, которые дают человеку власть управлять событиями. Он не был организатором. Темперамент его был слишком пылким для мелочной, кропотливой работы этого рода. Все силы его ума были сконцентрированы в каждую данную минуту на одном каком-нибудь пункте, который ему указывался его почти безошибочным революционным инстинктом. Он всегда был в числе провозвестников тех течений, которые проявлялись в полной силе иногда только годы спустя. Это был воин с мужественным сердцем и сильной рукой» [Там же, с. 428, 430].

Список литературы

1. Аптекман О. В. Общество «Земля и воля» 70-х годов. Пг.: Колос, 1924.
2. Архив «Земли и воли» и «Народной воли». М.: Центрархив, 1932.
3. Бух Н. К. Воспоминания. М.: Издательство Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1928.
4. Дебагорий-Мокриевич В. К. От бунтарства к терроризму. М.: Молодая гвардия, 1930.
5. Дейч Л. Г. Валериан Осинский // Каторга и ссылка. 1929. № 5.
6. Джабадари И. С. Процесс 50-ти // Былое. Ростов-на-Дону: Донская речь, 1906. № 10.
7. Из воспоминаний Льва Гартмана // Там же. Вып. 1.
8. Ковалик С. Ф. Движение семидесятых годов по Большому процессу // Там же. № 10.
9. Ошанина М. Н. К истории партии «Народной воли» // Там же. 1907. № 6.
10. Попов М. Р. Записки землевольца. М.: Издательство Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1933.
11. Степняк-Кравчинский С. М. Подпольная Россия // Он же. Избранное. М.: Художественная литература, 1972.
12. Фигнер В. Н. Шлиссельбургская узница Людмила Александровна Волкенштейн // Былое. 1906. № 3.

УДК 343

Иван Владимирович Шалахин

Академия предпринимательства при правительстве г. Москвы

МОРАЛЬ, ПОЛИТИКА И ПРАВО В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ[©]

Любое общество, с момента его возникновения и на любой стадии его развития, остается таким, каким оно есть на данный момент времени. Поэтому все реальные проблемы, включая проблему противодействия преступности, решаемые в данном обществе, не выходят за пределы тех возможностей, которые открываются (уже имеются) в обществе на данное время. Задача стратегии политики государства в той или иной области состоит в том, чтобы выявить эти проблемы, выстроить их иерархию и определить приоритеты в их решении [2, с. 5-17].

Фундаментальной проблемой любого общества, опосредующей все остальные, является сохранение его целостности как условия развития. Под целостностью понимается одинаковость его элементов, их мобильность, единство. Такое единство есть неперемutable условие поступательного развития общества. Названные качества общества постоянно подвергаются различного рода внешним и внутренним угрозам, экономического, социально-нравственного (духовного) и политического характера, что мешает его развитию. Абсолютно согласованных обществ не бывает, поскольку вместе с согласованностью тут же открываются возможности рассогласования. Это обуславливает необходимость обществу быть политическим.